

Пожиратель Смерти, стоящий позади Роуз, так сильно схватил ее за руки, пока держал их за спиной, что она подумала, что ее плечи могут просто вывихнуться.

Розовое чудовище, которым была Долорес Амбридж, взяла палочку Гарри и теперь вертела ее между своими короткими пухлыми пальцами.

Яксли неподвижно стоял рядом со столом Амбридж, его лицо ничего не выражало, а бездушные черные глаза постоянно метались между Гарри и Роуз.

— Вы, конечно, нас сильно запутали, мистер Поттер. — сказала Амбридж, и ее приторно-сладкий голос сочился от злорадного удовольствия. — Но даже после более чем двадцати лет Министерство в конце концов поймало вас, как вы и предполагали.

«Только после того, как он склонился перед правлением Волдеморта, как кучка беспомощных трусов, которых он представляет». Гарри практически зарычал в ответ.

Пожиратель Смерти позади Гарри с силой потянул его за руку, и рука Яксли дернулась, как будто он хотел взять свою палочку.

Самодовольная улыбка сползла с лица Амбридж.

— Британское министерство магии — лучшее в своем роде в мире, и вам лучше не критиковать его, мистер Поттер. А теперь расскажите мне, где вы были?

Гарри ничего ей не ответил.

— Это был не вопрос, мистер Поттер. Я приказываю вам рассказать мне, где вы были.

Тем не менее Гарри ничего не ответил.

Амбридж нахмурилась. — Все еще бросаешь вызов начальству, Поттер? Очевидно, мои отработки с тобой на пятом курсе были недостаточно эффективными. Однако...

Она положила палочку Гарри обратно на стол и достала свою. Она целилась в Роуз. «Я не могу не задаться вопросом, как мисс Грейнджер выдержит такое же наказание».

Оказавшись перед рабочим концом палочки Долорес Амбридж, Роуз внезапно кое-что поняла. Все, с кем они до сих пор сталкивались в Министерстве, включая Беллатрикс Лестрейндж, действовали исходя из предположения, что Роуз на самом деле была ее матерью. Казалось, никто не знал, насколько сильно распалось Золотое Трио Хогвартса. И никого до сих пор, похоже, не волновало, что Рона Уизли с ними нет. Но опять же, они, вероятно, знали, что семья Уизли бежала из страны, и, вероятно, предполагали, что Рон тоже уехал.

Если, конечно, в этом здании есть кто-то достаточно умный, чтобы догадываться о таких вещах.

— И вряд ли мне нужно указывать вам, мистер Поттер, — продолжала Амбридж, — что проклятие Круциатус теперь совершенно законно.

"Это так?" — спросил Гарри.

"В самом деле. Теперь, если ты не начнешь отвечать на мои вопросы, твоя маленькая грязнокровка почувствует всю силу своего жала".

Гарри взглянул на Роуз и затем спросил: «Что ты хочешь от меня?»

Ужасная улыбка Амбридж вернулась в ответ. — Яксли, возможно, тебе стоит помочь Гойлу вывести мисс Грейнджер на улицу. Я хочу поговорить с Поттером наедине.

Яксли запротестовал: «Сейчас, мадам Амбридж, я действительно считаю, что должен остаться здесь, для вашей защиты, конечно».

Никто в зале ему не поверил. Он просто хотел получить ту же информацию, что и Амбридж, в надежде, что он сможет первым сообщить об этом Волдеморту.

Амбридж бросила на него ядовитый взгляд: «Уверю вас, Яксли, что я справлюсь с мистером Поттером. В конце концов, он совершенно безоружен. ."

Яксли больше ничего не сказал. Он просто кивнул головой и повернулся, чтобы следовать за Гойлом, когда крупный мужчина толкнул Роуз из комнаты. Когда ее толкали вперед, Роуз оглянулась через плечо на Гарри, но все, что она могла видеть, был его затылок.

Как только дверь захлопнулась со слышимым щелчком, допрос Амбридж действительно начался.

— Где они, мистер Поттер?

Вопрос застал Гарри врасплох. — «Они»? он спросил: «Кто такие «Они»?»

«Твои сторонники. Маглы, грязнокровки и грязные полукровки, которые засоряют нашу страну, замышляют свергнуть Министерство и загрязнить наше идеальное чистокровное общество своей грязью».

Гарри нахмурился: «У меня нет сторонников, старая бешеная корова. Они все сбежали, если ты и тебе подобные не выследили их и не убили первыми».

— Не лгите мне, мистер Поттер. она взяла нож Роуз. «Этот был конфискован у твоей маленькой шлюхи, когда тебя схватили. Он не сделан гоблинами, и поэтому он должен быть маггловского происхождения. Я знаю, что ты общаешься с ними».

«Ты лаешь». ответил Гарри.

Амбридж пристально посмотрела на него за мгновение до того, как открыла ящик своего стола. — Вы не очень упрощаете задачу, мистер Поттер. она достала пачку пергамента и положила его на стол, чтобы Гарри увидел: «Это ордер на арест мисс Грейнджер. Месяц назад она и еще несколько человек ворвались в здание, принадлежащее Министерству, и убили чистокровную глава Благородного и Древнейшего Дома Малсиберов».

Гарри взглянул на лист пергамента. На нем были две фотографии; одна была расплывчатой фотографией Роуз, которая, казалось, была взята из чьей-то памяти. На другом был портрет высокого и солидного мужчины, который, очевидно, должен был быть Малсибером. Он чем-то напоминал того парня, которого Гарри помнил в Битве за Отдел Тайн, но, очевидно, при создании портрета были внесены небольшие художественные правки; у человека на портрете не было черт лица, кричащих, например, о «психоублюдке». Хотя, возможно, это просто воспоминание Гарри. В последний раз он видел Малсибера, когда Аластор «Грозный Глаз» Грюм швырнул его через комнату Камеры Смерти, чтобы он врезался в кусок разбитого камня, а затем в него.

«Благородный и древнейший дом Малсиберов», — прочитал Гарри с пергамента. Он поднял голову: «Разве семье не должно быть более двадцати поколений, прежде чем она получит титул «древняя?» Я уверен, что где-то читал, что Мульсиберам было в лучшем случае десять поколений. сейчас далеко?"

Он намеренно пытался разозлить Амбридж. По прошлому опыту он знал, что чем больше она будет раздражаться, тем больше вероятность, что она совершит ошибку. Например, когда она добровольно последовала за Гарри и Гермионой в Запретный лес, и никто не смотрел ей в спину.

Глупая старая летучая мышь.

Амбридж нахмурилась: «У вас есть выбор, мистер Поттер. В любом случае вам и вашей грязнокровке грозит казнь. в этой ситуации не будет приятной. Однако, если вы расскажете мне все, что знаете, я приму меры, чтобы ее смерть была быстрой. Количество связанной с этим боли будет напрямую соответствовать количеству и качеству информации, которую вы разглашаете, конечно».

Гарри уставился на нее. Он всегда знал, что эта женщина грязная, злая и фанатичная, теперь он мог официально добавить к этому списку прилагательных «испорченную» и «бредовую».

— Ну что, мистер Поттер? Будете ли вы сотрудничать с Министерством, чтобы облегчить смерть вашей шлюхи?

Гарри дал ответ в виде сгустка мокроты, сплюнутого прямо в левый глаз суки.

Амбридж отшатнулась от отвращения, и Гарри сделал свой ход. Это было неловко, но ему удалось извернуться достаточно, чтобы врезаться левой стороной лба в череп Крэбба. Крэбб отшатнулся, схватившись за лицо и застонав от боли, а Гарри нырнул к столу, схватив палочку в правой руке и нож Роуз в левой.

Взмах его палочки заставил толстые веревки обернуться вокруг Амбридж, привязав ее к стулу, когда он повернулся к Крэббу.

" Сектумсемпра! "

Теперь Крэбб выл, агония от сотен порезов по всему его телу была сравнима только с пыточным проклятием, когда его произносил Волдеморт.

Но весь этот шум привлек внимание окружающих. Дверь в комнату распахнулась, и первым ворвался Гойл, а за ним Яксли.

Быстро, как вспышка, Гарри швырнул нож Роуз через всю комнату, где он вонзился в толстую шею Гойла, проткнув трахею. Гойл рухнул на землю, когда Яксли поднял свою палочку и выстрелил смертельным проклятием. Гарри уклонился от проклятия, и оно оторвало кусок стены позади него.

Пока Гарри и Яксли дрались на дуэли, Роуз пробралась в комнату и нырнула к Гойлу. Она схватила рукоять ножа и выдернула его из шеи мужчины.

Гарри спрыгнул и перекатился за стол Амбридж, используя грязную женщину как прикрытие от Яксли.

Пожиратель Смерти сделал шаг вперед, но вдруг почувствовал ужасную боль в ноге. Он обернулся и увидел, что Роуз, которая все еще лежала на земле, подошла к нему сзади и вонзила нож ему в ногу. Он поднял свою палочку, чтобы прикончить ее, когда заклинание Гарри заставило его спину буквально разорваться взрывом крови.

То, что осталось от мужчины, упало на пол рядом с Роуз.

Когда она поднялась на ноги, палочка Гарри убедилась, что Крэбб и Гойл определенно мертвы, прежде чем он обратил свое внимание на Амбридж.

Снаружи в коридоре загрохотали шаги, Гарри, похоже, не заметил, и кто-то еще ворвался в комнату. Действуя инстинктивно, Роуз взмахнула рукой и вонзила клинок прямо в глаз мужчине и вонзила его в мозг.

Пиус Тикнесс, марионеточный министр Волдеморта, упал вперед и с глухим стуком ударился об пол.

Пока это происходило, внимание Гарри было полностью сосредоточено на розовом чудовище, привязанном к ее стулу за столом.

На этом этапе важно отметить использование так называемых «модификаторов» в использовании заклинаний. Это дополнительные слова, произносимые в конце заклинания, чтобы изменить эффект заклинания, обычно чтобы сделать его более мощным.

Одним из примеров является « Ужасный », который при добавлении к заклинанию стандартного Заклинания Щита (Протега) меняется на заклинание, способное защитить большую территорию от Темной Магии. Другим примером является « Содем », который при добавлении в конце заклинания освещения жезла (Люмос) меняет уровень мощности заклинания, аналогичный уровню средней настольной лампы, на мощный луч света, похожий на солнечный свет. Безусловно, наиболее распространенным дополнением является « Максима », которое можно добавлять к концам многих заклинаний, чар и проклятий (включая Люмос, Протега и заклинание взрыва, Бомбарда), чтобы значительно увеличить их силу. Теоретически " Максима " можно добавить в конец любого заклинания, чтобы сделать заклинание сильнее, но волшебники редко беспокоятся слишком сильно, если только это не является абсолютно необходимым. Одно заклинание, которое никогда не пробовали с добавленным модификатором " Максима ", - это проклятие пыток (Стусио) Даже после всего этого времени Волдеморт ни разу не пробовал. Зачем ему это? Он использует проклятие пытки либо для удовольствия, либо для наказания, либо для получения информации. Слишком сильное воздействие проклятия пытки приводит к потере сознания и даже смерти. Добавление модификатора « Максима » сделало бы конечный результат слишком быстрым, чтобы он мог быть полезен Волдеморту; жертва, которая умерла слишком быстро, не доставила ему удовольствия, умерший последователь не мог снова сражаться, а умерший пленник не мог дать больше информации.

И именно поэтому Гарри Поттер собирался стать первым среди волшебников. Он не хотел никакой информации от Амбридж, он не хотел, чтобы она жила, и он получит удовольствие от ее смерти только тогда, когда она будет мертва.

«Тебе никогда не сбежать из этого здания». — практически прорычала она.

"Возможно нет." — ответил Гарри странно спокойным голосом. — Но если я умру, я позабочусь о том, чтобы как можно большая часть этого здания была забрызгана « чистой » кровью, прежде чем я уйду. А что касается тебя, — он направил на нее палочку, направив его прямо между глаз: «Это за каждую невинную душу, которую ты замучил и осудил на смерть в своей жалкой и жалкой жизни.

" Круцио Максима!"

Крики умирающей Долорес Амбридж были ужасны, но, к счастью, недолговечны. Ее тело судорожно корчилось и корчилось в кресле, она подавилась собственным языком, кровь начала

обильно течь из ушей, глаз и носа, а потом ее мозг перегрузился от агонии всего этого.

Ее конец занял меньше тридцати секунд.

"Святое дерьмо!" — воскликнула Роуз.

«Она не заслуживала меньшего». — сказал Гарри, прежде чем повернуться лицом к двери.

Из коридора снаружи доносились звуки бегущих шагов. Гарри изгнал труп министра на другой конец комнаты, подальше от двери, а затем они с Роуз бросились к стене по обе стороны от открытой двери.

На этот раз в комнату ворвались трое мужчин, хотя только один из них был Пожирателем Смерти. Все трое были не готовы к атаке сзади. Роуз ударила одного ножом, и он упал, когда Гарри снес голову другому, прежде чем вступить в поединок с третьим, Пожирателем Смерти, в дуэли, которая длилась ровно столько времени, сколько потребовалось Роуз, чтобы подобраться достаточно близко, чтобы нанести ему удар.

Палочка Гарри быстро справилась с задачей, убедившись, что две поверженные жертвы ножа Роуз остались лежать, затем Гарри пошел вокруг, схватив палочки всех павших в комнате.

Отойдя от тела Тикнесса, Гарри повернулся и увидел, как Роуз торопливо перебирает стол Амбридж и вытаскивает стопку за стопкой, файл за файлом документов.

"Что ты делаешь?" он спросил.

"На что это похоже?" — потребовала Роуз. — Я собираю информацию.

Еще один Пожиратель Смерти ворвался в комнату, и Гарри убил его, прежде чем сказать: «У нас действительно нет на это времени».

— Ладно, уменьши то, что у меня есть. ответила Роуз.

Гарри закатил глаза и сжал все бумаги, чтобы Роуз могла распахать их по карманам. Затем она взяла у него собранные палочки и начала пробовать их, чтобы найти для себя лучшую пару. Пока она это делала, Гарри снял двух следующих Пожирателей Смерти, чтобы ворваться в комнату. Они проиграли дуэль, а заодно и свои жизни, довольно быстро, но не раньше, чем одному из них удалось подрезать Гарри плечо плохо нацеленным режущим заклинанием.

Теперь у Роуз была палочка, которая была наполовину приличной парой. Остальное она отдала Гарри, чтобы он засунул его в карман, и исцелила его заклинанием.

Теперь им оставалось только бежать.

Работая в паре, Гарри и Роуз ворвались в коридор и яростно прорвались к золотым лифтам на другом конце, сметая всех, кто попадался им на пути. Не было никакого смысла беспокоиться о том, кто именно эти люди, они работали на министерство и поэтому считались врагами. Еще один мертвый человек стал еще одним ударом по этой ветви влияния Волдеморта.

Один из лифтов въехал на место, и створки золотых ворот с грохотом распахнулись. Гарри и Роуз убили четверых пассажиров, а затем прыгнули внутрь.

Когда лифт снова начал двигаться, Гарри сказал: «Как только мы доберемся до Атриума, нам нужно как можно быстрее добраться до каминов. Это точки появления, а также используемые для прибытия летучим порошком».

Вместо того, чтобы доставить Гарри и Роуз прямо на восьмой уровень, где находился атриум, лифт сначала сделал остановку на втором уровне, где находился Департамент магического правопорядка. Учитывая, что все так называемые авроры теперь были верны Волян-де-Морту и чистокровному движению; это было именно то, чего Гарри и Роуз не хотели. Их проблема усугублялась дюжиной или около того людей, которые хотели попасть в лифт, предположительно, чтобы добраться до уровня 1 и помешать Гарри и Роуз сбежать из него.

"О, придурок". — воскликнула Роуз.

Пока она размышляла, что, черт возьми, им теперь делать, палочка Гарри поднялась, и он выкрикнул заклинание.

" Пила Фулгур !"

Ярко-голубая сфера размером с пляжный мяч образовалась из кончика палочки Гарри, ее поверхность потрескивала и искрила чем-то вроде электричества. Сфера помчалась вперед, прочь от Гарри и Роуз, сбив авроров с ног и убила их. Когда двери лифта закрылись, и лифт продолжил свой путь к Атриуму, сфера зависла в воздухе, и в течение следующих пяти минут любой, кто подходил слишком близко, погибал от удара током.

— Где, черт возьми, ты научился чему-то подобному? — спросила Роуз.

В ответ Гарри просто указал пальцем на шрам на лбу, означавший его связь с Волдемортом. Роуз решила, что это все, что ей нужно знать по этому поводу.

Двери лифта снова открылись на уровне 6, и Гарри послал еще один шар молнии в Департамент магического транспорта.

«Надеюсь, это займет их и помешает закрыть камин до того, как мы сможем сбежать». —

сказал Гарри.

Атриум был на удивление пуст, когда они добрались до него, лишь несколько человек оказали сопротивление. Остальные, вероятно, либо работали на другом уровне, либо забрали другие лифты и попытались отрезать путь Гарри и Роуз на другом уровне.

Идиоты.

Некоторые из немногих людей в атриуме нырнули за столы при виде двух заключенных. Некоторые подняли свои палочки, но никто не мог сравниться с Гарри. Да и Роуз была не так уж и плоха.

Гарри и Роуз были на полпути к атриуму, когда несколько дверей лифта позади них открылись, и из них выбежала группа Пожирателей Смерти, авроров и других менее опытных людей. Когда Гарри выпустил еще несколько шаров-молний, у Роуз возникла другая идея.

" Пьертотум Локомотор!"

Взмахом ее палочки монумент Magic Is Might ожил.

Тела, которые должны были представлять магглов, помещенных на «должное место», работали вместе, чтобы устоять под тяжестью тронов, на которых сидели каменный волшебник и ведьма. Вместе каменные магглы сбросили своих угнетателей, и каменная ведьма, волшебник и их троны пронеслись по воздуху, чтобы рухнуть на головы настоящих волшебников. Затем сорок или около того каменных магглов спрыгнули со своего мраморного постамента и ринулись в ряды наступающих волшебников. Немногие из них были взорваны, но остальные бросились вперед, чтобы вонзить кулаки в лица и животы волшебников, пинать и топтать тех, кто упал.

Это было прекрасное зрелище.

Гарри применил последнее заклинание, которое отрезало их от волшебников Министерства стеной огня в качестве последней тактики задержки, а затем они с Роуз повернулись к каминам.

Каждый из них был опечатан.

Пара огляделась и увидела, что в дальнем конце атриума что-то стоит. Что бы это ни было, оно, казалось, было покрыто кусочками пергамента.

Гарри направился туда, и, когда они подошли ближе, Роуз увидела, что кусочки пергамента на самом деле были плакатами «Разыскивается». Она видела лица, которые узнала, либо людей, сбежавших в Австралию вместе с ее родителями, либо тех, кого она видела в фотоальбомах. Она увидела своего дедушку Уизли, выглядевшего намного моложе, чем сейчас, на фото под

заголовком «Маггло-любовник». Там была фотография ее тети Флер и дяди Билла с надписью «Полукровки». Там была ее тетя Анджелина, под титулом «Соратник Гарри Поттера». Там был ее отец, Рон Уизли, по прозвищу «Предатель крови». Ее тетя Джинни носила такой же титул. А еще была ее мать с ярлыком «грязнокровка — нежелательная личность номер два». Роуз могла! Не могу не думать, что некоторые чистокровные семьи, должно быть, восприняли на свой счет постоянное затмение ее матерью их детей в Хогвартсе, чтобы Гермиона Грейнджер была внесена в список «Нежелательных номер два». Глядя на плакаты, на которых она изображалась более опасной, чем весь Орден Феникса вместе взятый (конечно, после того, как Дамблдор, МакГонагалл, Шеклболт и Грюм были убиты).

И вот он был; лицо шестнадцатилетнего Гарри Поттера под титулом «Нежелательный номер один».

Настоящий Гарри отрывал эти листы пергамента и обнажал то, что лежало под ними. Он был старым, грязным, окна были разбиты, и большая часть боли облупилась, но сомнений в том, что это была за штука, не было.

Красная телефонная будка.

Гарри распахнул дверь и сказал Роуз: «Входи».

Она так и сделала. Затем, как раз когда Гарри собирался последовать за ней, линия ревушего огня, которая тянулась от одного конца комнаты до другого, рассеялась, и оставшиеся волшебники начали прорываться.

Гарри направил палочку и закричал: «Игнис Пила Имбер!»

Два десятка огненных шаров, каждый размером с футбольный мяч (футбольный мяч для любого американского читателя), вырвались из кончика палочки Гарри и начали врезаться в приближающихся сотрудников Министерства и вокруг них.

Гарри бросился в телефонную будку и схватил трубку. Он не обнаружил гудка и просто ударил кулаком по клавиатуре.

Ничего не произошло.

"Черт побери!" Гарри выругался.

— Мы собираемся подняться? — спросила Роуз.

Следуя кивку Гарри, Роуз направила палочку прямо вверх и произнесла заклинание «*Alarte Ascendare!*»

Заклинание попало в крышу телефонной будки и вдруг начало быстро стрелять вверх.

Гарри и Роуз выглянули в окна и увидели, что под ними горит Атриум.

Их восхождение было не совсем прямым и верным, как таковое, вместо того, чтобы просто выскочить из-под земли в том месте, где оно должно было произойти, телефонная будка фактически прорвалась через несколько разбитых тротуарных плит в паре футов левее их предполагаемого прибытия. точка. Они тоже не сразу остановились; вместо этого телефонная будка поднялась примерно на десять футов в воздух, а затем снова упала, приземлившись на крышу давно заброшенного «форда-фиесты».

Гарри, чувствуя себя немного избитым и ушибленным, Гарри поднялся и открыл дверь (которая была над ним). Он вылез наружу, а затем повернулся, чтобы помочь Роуз выбраться. У нее был порез на щеке и пара шишек, но в остальном все было в порядке.

Он слез с форда фиесты и встал посреди улицы.

— Это Лондон? — спросила Роуз, оценивая все опустошение вокруг нее.

«Это был Лондон». — ответил Гарри, прежде чем схватить ее за руку. — Давай, пойдём отсюда.

И с этим он аппарировал, забрав с собой Роуз.

Они направлялись домой, если их палатку можно было так назвать.

<http://tl.rulate.ru/book/82759/2618979>